

ИЗУЧЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ДИАЛЕКТА МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА (ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД)

Илиева А.А.¹

¹*Бирский филиал ФБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, Россия, (452453, Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10), e-mail: academy@birsk.ru*

На начальных этапах развития марийского языкознания не было специальных исследований. По доступным нам источникам, которые отражали лексический слой марийского языка, самое большее мы можем «перелистнуть» страницы истории на три века назад и обратиться к трудам ученых, где зафиксированы первые марийские слова. В числе первых изданных на восточном диалекте изданий были буквари и церковно-служебные книги. Значительную роль в изучении марийских наречий и говоров сыграл выходец из эстонского народа, профессор Казанского университета, М. Веске. С восьмидесятых годов XIX века к изучению марийского языка и его диалектов приступают финские ученые: А. Генетц, Х. Паасонен, Ю. Вихманна. Огромная заслуга в изучении диалектов марийского языка принадлежит венгерскому ученому академику Э. Беке. В начале XX века, наряду с изданием переводной литературы, разворачиваются работы по созданию учебных пособий, словарей, букварей, в которых использовались и материалы восточного диалекта.

Ключевые слова: Восточное наречие марийского языка, письменные памятники, марийская диалектология.

THE STUDY OF THE MARI EASTERN DIALECT (PRE-REVOLUTIONARY PERIOD)

Ииева А.А.¹

¹*Birsky branch of BashSU (452450, Republic of Bashkortostan, Birsk, Internatsionalnaya St., 10) e-mail: academy@birsk.ru*

There was no special research on the initial stages of development of Mari language study. According to accessible sources which show the lexical layer of the Mari language we can browse the history pages as far as three centuries ago and apply to the works of the scientists, in which first Mari words had been recorded. Among the first works published in Eastern dialect were ABC books and church service books. The main part in study of Mari languages and dialects played the Estonian by birth M. Veske professor of Kazan University. Beginning from 80s of the XX century Finnish linguists A. Gennetz, H. Paasonen, Ü. Vikhmann began to study Mari language and its dialects. Hungarian scientist Ö. Becke has performed great services for the study of Mari language dialects. In the beginning of the XX century along with publishing of translated literature the work of compiling and making textbooks, vocabularies, ABC books with the use of Eastern dialects was placed on a broad footing.

Keywords: Mari Eastern dialect, written monuments, Mari dialectology

В составе марийского общенародного языка выделяются четыре основных диалекта, которые носят название лугового, горного, северо-западного и восточного наречий. Носители восточного наречия проживают за пределами коренной этнической территории: в Республиках Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, в некоторых районах Свердловской, Пермской и Кировской областей. Надо сказать, что восточные марийцы, их предки являются выходцами из исконных марийских земель. Восточные марийцы, составляющие в настоящее время довольно значительную этнолингвистическую группу (более четверти всех марийцев), сформировались в результате миграций из Среднего Поволжья в Прикамье и Приуралье, происходивших главным образом в XVIII веке.

Из-за отсутствия тесных экономических и культурных контактов с марийцами других этнографических групп, а также в связи с интенсивным влиянием тюркских народов в речи

восточных марийцев выработались диалектные черты, которые в настоящее время значительно отличают их от носителей лугового наречия и других диалектов марийского языка.

Начало изучению восточного наречия было положено еще в XVIII веке, когда создавались первые словари и грамматики. Среди них следует назвать первую печатную грамматику марийского языка под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка» [7]. Этот научный труд, основной целью которого было стремление показать грамматические особенности марийского языка, имел большое значение для развития марийской письменности и марийского языкознания. Составитель грамматики опирался на данные разных диалектов. В этой грамматике обнаруживаются как лексические, так и фонетические единицы, характерные для восточного диалекта. Примеры типа **кизит** 'сейчас' [7: 23], **минь кичалам иле** 'я искал' [7: 91], **шиже** 'осень' [7: 54], **кине** 'конопля' [7: 62], **винем** 'яма' [7: 71] указывают на произношение слов с полногласным *i* вместо редуцированного (лугового наречия, слова **пюндчжо** 'сосна' [7: 64], **ондчжем** 'смотрю' [7: 125] – на наличие какуминального *č*. Грамматика охватывает около 1000 марийских слов. Издание грамматики послужило основой для создания будущих нормативных грамматик. Автор ограничивается кратким освещением грамматического строя марийского языка, но работа в целом заслуживает внимания, т.к. мы можем определить, какой круг слов входил в лексику того времени, как они звучали, как изменялись.

Следует обратить внимание на вышедший в 1787 году «Сравнительный словарь всех языков и наречий» П.С. Палласа, где 273 русских слова переведены на различные языки, в том числе и на марийский [6]. Марийские слова взяты из ответов на заранее разосланный вопросник, полученных из различных мест расселения марийцев, в словаре представлен целый ряд фонетических и лексических диалектных особенностей марийского языка последней четверти XVIII века, например: **умша, ушма, упша** 'рот', **рвезя, иге, игший, игишубо** 'дитя', **шуркей, чурей, тюсь** 'лицо'. Нет сомнения в том, что последние слова из этого ряда (**упша** 'рот', **игишубо** 'дитя', **тюсь** 'лицо') принадлежат лексике восточного диалекта. Несмотря на то что в словаре встречаются неточности и погрешности в написании и группировке слов, П.С. Паллас обратил внимание на особенности произношения марийских слов, т.е. на наличие в марийском языке различных фонетических вариантов одного и того же слова, доказывающих их разное диалектное произношение.

Особую ценность представляет собой сочинение Г.Ф. Миллера «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков» [5], которое представляет наибольший интерес среди ранних письменных памятников. Данное этнографическое исследование с точки зрения диалектологии интересно тем, что в нем

помещен «Словарь на татарском, черемисском, вотяцком, мордовском, пермском и зырянском языках с Российским переводом», куда включены 308 марийских слова. Языковой материал для своей книги Г.Ф. Миллер собирал в Казани, по-видимому, от учащихся новокрещенской школы и по пути в Сибирь через территорию, занимаемую марийцами. Поэтому в его записях отразились особенности многих диалектов. А В.М. Васильев пишет, что марийские слова, приведенные в словаре, относятся к луговому наречию [3: 257]. С этим утверждением нельзя полностью согласиться, так как в словарь вошли слова, характерные и для восточного наречия, например: **юкрагъ** 'чеснок' (ср. *ukra*·), **тюе** 'верблюд' (ср. *tüje*·), **шороктам** 'плачу' (ср. *šorokta·m*), **шиме** 'черный' (ср. *šime*·). Словарь не выявил ни специфики употребления слов, ни характерных сочетаний их, но это не снижает его достоинств, так как он представляет интерес не только для изучения лексики марийского языка, но и для сравнительно-сопоставительного изучения поволжских языков. Сам факт, что в словаре были зафиксированы слова диалектного характера, относящиеся к XVIII веку, имеет немаловажное значение для истории и диалектологии марийского языка.

Первые сведения о наличии в марийском языке двух диалектов (горного и лугового) мы находим в сочинении Г.Ф. Миллера [5]. А о существовании третьего диалекта, отличающегося от двух первых, начали говорить лишь в семидесятые годы XIX века. Первым об этом заговорил Н.И. Ильминский: «Черемисский язык разделяется на два наречия: горное, которым, по-видимому, говорят 20-30 тысяч человек, и луговое, распространенное на большое пространство в Казанской и Вятской губерниях; от последнего подразделяется особый говор, назову его восточным, который начинается с Мамадышского и Малмыжского уездов Казанской и Вятской губерний в Пермскую и Уфимскую. Строго говоря, желательно было бы иметь разные издания для каждого из этих трех подразделений черемисского языка» [4]. Заслуга Н.И. Ильминского в том, что со второй половины XIX века переводы на марийский язык осуществлялись на трех наречиях.

В числе первых изданных на восточном диалекте изданий были буквари и церковно-служебные книги. В 1887 году вышел в свет «Букварь для восточных черемис», в котором содержался алфавит, тексты для чтения и переводы молитв, отражающие не только лексические, но и фонетические, морфологические особенности восточного наречия [1]. Тексты и переводы по своему содержанию были близки к разговорной речи восточных марийцев.

Тридцатого октября 1882 года в городе Бирске открылась инородческая учительская школа, которая была призвана готовить учителей из марийской, чувашской, удмуртской молодежи, усвоивших основы вероучения и могущих проводить идеи христианства. В этой школе в основном учились марийцы, живущие в окрестностях этого города. В те времена в

этой школе работал П. Ерусланов, которого командировали для переводов церковно-служебной литературы на восточное наречие марийского языка. Им были переведены книги и составлен один букварь. Нужно сказать, что стилистика переводов Ерусланова наиболее приближается к нормам письменной речи, которая устанавливается в предоктябрьские годы.

Таким образом, языковые факты, сведения об особенностях марийского языка, несмотря на их краткость, отрывочность, легли на бумагу ещё в XVIII столетии. Эти труды положили твердую основу для развития марийского языкознания в целом, хотя велись они бессистемно и на сравнительно низком научном уровне.

Значительную роль в изучении марийских наречий и говоров сыграл выходец из эстонского народа, профессор Казанского университета, М. Веске. Он проводил экспедиции для специального изучения марийских диалектов и ареалов их распространения. М. Веске обращал основное внимание на фонетику (произношение), что, разумеется, очень важно при исследовании диалектов. М. Веске одним из первых опубликовал научно достоверные сведения о распространении диалектов, которые подразделял по их территориальному признаку на западные и восточные группы, а за критерии деления принял их звуковые особенности [2]. Этому же мнению придерживаются современные ученые Д.Е. Казанцев, G. Bereczki, П. Хайду. Диалектологические материалы, собранные М. Веске, и его исследования имели большое значение, потому что представление о системе марийских диалектов тогда еще только вырабатывалось.

С восьмидесятых годов XIX века к изучению марийского языка и его диалектов приступают финские ученые. Одним из первых среди восточных марийцев побывал А. Генетц. В 1888 году он собирал диалектный материал среди уральских марийцев (в деревне Нижний Потам) и в 1889 году издал его отдельной книгой [10]. Нужно сказать, что по своему качеству и достоверности приводимого материала книга не утратила своей ценности до сего времени.

В начале XX века в связи с усиливающимся вниманием к марийскому языку к восточным марийцам совершил путешествие Х. Паасонен. Он изучал марийский язык три месяца, с начала апреля по 15 июля 1900 года, в окрестностях города Бирска, в частности в селе Чураево. Собранные им материалы Паво Сиро издал отдельной книгой [11]. Х. Паасоненом записаны 5 сказок, 6 языческих молитв, 8 заговоров, 6 поговорок, 44 загадки и 252 частушки. Профессор Х. Паасонен проделал очень значительную работу: он не только собрал текстовые материалы, но и составил словарь по восточному диалекту, который после его смерти в обработанном виде был опубликован Паво Сиро [12]. Все тексты транскрибированы, поэтому достаточно точно отражают звуковой состав бирского (мишкинского – И.А.) говора. Например, **orolla** 'š 'сторожить', **uźme** 'dэм 'увиденное',

juməle't's' 'от бога'. Особый интерес вызывает словарь, где содержатся около 2640 слов с переводом на финский, немецкий и в некоторых случаях на русский язык. Автор для объяснения этимологии слов приводит параллели также из поволжско-тюркских и родственных финно-угорских (фин., морд., удм., манс.) языков. Этот труд внес большой вклад в дело изучения говора, его контактов с другими языками, хотя многие чувашские и татарские заимствования остались вне поля зрения ученого. Примечательно то, что в словаре содержатся слова, не сохранившиеся до наших дней или утратившие свое былое значение: **majda'r** 'ртуть' [12: 69], **maksəm** 'улитка с рожком' [12: 69], **purka'** 'ломкий, хрупкий' [12: 99], **u'l'mo** 'муж' [12: 163]. Х. Паасонен использовал материалы и из других марийских диалектов (лугового и горного), поэтому словарь нужно использовать, учитывая эти особенности. Оценивая труды Х. Паасонена, следует отметить, что они являются ценнейшим источником при изучении восточного наречия марийского языка.

Дальнейшее изучение восточного наречия связано с именем другого финского ученого Ю. Вихманна, который в 1905-1906 годах побывал среди марийцев с целью изучения их языка. В книге «Tscheremissische Texte mit Wörterverzeichnis und grammatikalischem Abriss», вышедшей в 1923 году, он описывает козьмодемьянский, яранский, уржумский, царевokokшайский, малмыжский говоры и приводит транскрибированные тексты из козьмодемьянского и уржумского говоров [13]. Марийский язык он разделяет на две большие группы: восточную (Ost) и западную (West). К западному диалекту относит козьмодемьянский и яранский говоры, к восточному – уржумский, царевokokшайский и малмыжский. Во второй книге «Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissen» содержатся, кроме материалов названных говоров, транскрибированные тексты песен, собранные выходцем из среды восточных мари Г.Г. Кармазиным [14]. Они обозначены им как материалы бирского говора, которые отличаются точностью в передаче диалектных особенностей.

Подводя итог деятельности финских ученых, следует отметить, что каждый их труд дополняет и расширяет сведения в области марийской диалектологии, в них содержится фактический материал не только по восточному, но и по другим диалектам.

Огромная заслуга в изучении диалектов марийского языка принадлежит венгерскому ученому академику Э. Беке. На основе собранных им материалов и материалов предшествующих исследователей он написал работу, касающуюся диалектов марийского языка [8]. В других работах автор поставил цель не только собрать и издать собранные им материалы, но и систематизировать и распределить материалы по диалектам, а также исследовать их фонетику, морфологию. Заслуга Э. Беке – в том, что марийские гласные и согласные рассматриваются на фоне исторического развития звуков финно-угорских языков,

способствующих решению ряда проблем исторической фонетики. Совсем недавно вышел «Черемисский диалектный словарь» Э. Беке в девяти томах [9]. Словарь подготовлен к изданию совместным трудом групп ученых: С.М.Б еленьяк, Й. Эрдёди, Г. Берецки, М. Кузнецовой. Книга издана Я. Пустаи. Словарь охватывает лексические особенности марийских диалектов. В нем учтен богатый лексикографический опыт по составлению словарей. Система помет информирует читателя об области функционирования диалектных слов. Успех словаря объясняется также разработкой четких принципов выделения значений слова, среди которых следует отметить использование иллюстративного материала как вспомогательного средства раскрытия значения. Составители включили в словник регулярные залоговые формы глагола, даже если это не связано с изменением лексической характеристики слова, например: *müŋe'm* 'мычу' – *müŋala'm* - *müŋalte'm* - *müŋrakte'm* [9: 1528].

В начале XX века, наряду с изданием переводной литературы, развертываются работы по созданию учебных пособий, словарей, букварей, в которых использовались и материалы восточного диалекта. Они от предшествующих изданий отличались хорошим качеством. Естественно, эти работы не отражали все восточномарийские говоры. В них представлены лишь отрывочные сведения по рассматриваемому диалекту.

Носители восточного наречия марийского языка прошли длительный исторический процесс формирования и развития, в результате которого его язык приобрел целый комплекс особенностей, отличающих его от других диалектов, в частности, он характеризуется многочисленным проникновением тюркских лексических элементов.

Вывод:

Дореволюционный период изучения восточного наречия можно разделить на два периода:

I период – несистематическое собирание и накопление фактического материала (XVIII век).

II период – изучение восточного диалекта носит не случайный характер, проводится на более широкой научной основе (конец XIX – начало XX веков). Исследованиями в данный период занимались М. Веске, А. Генец, У. Вихманн, Х. Паасонен и др.

Таким образом, анализ работ, касающихся изучения и сведений о восточном наречии марийского языка, свидетельствует, что дореволюционные исследования о данном диалекте проводились в основном зарубежными учеными и миссионерами. Но благодаря им собран богатый материал, который необходим при составлении исторической, сравнительной и сопоставительной грамматики марийского языка.

Список литературы

1. Букварь для восточных черемис. – Казань, 1887. – 128 с.
2. Веске М. Исследования о наречиях черемисского языка. ИОАЭИ. - Т. VI. – Казань, 1889. – С. 3 – 50.
3. Васильев В.М. Письменные памятники на марийском языке конца XVIII и первой половины XIX в в. // Ученые записки МарНИИ. – Вып. 5. – Йошкар-Ола, 1953. – С. 225 – 271.
4. Известия по Казанской епархии. – Казань, 1877. – 323 с.
5. Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то черемис, чуваш и вотяков. – СПб., 1791. – 101 с.
6. Паллас П.С. Сравнительный словарь всех языков и наречий. – Сан-Петербург, 1787. – 411 с.
7. Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка. – СПб., 1775. – 111 с.
8. Beke 1911 – Beke Ö. Cseremisz nyelvten. – Budapest, 1911. – 484 l.
9. Beke Ö. Mari Nyel viarasi szotar (tscheremissisches Dialekt Wörterbuch). – Tomus I – I, Savarial, 1997. – 256 h. – Tomus II – 2, Savarial, 1997. – 257 – 602 h. – Tomus III– 3, Savarial, 1998. – 603 – 968. – Tomus IV – 4, Savarial, 2000. – 969 - 1397 h.- Tomus V – 5, Savarial, 2000. – 1398 -1746 h.- Tomus VI – 6, Savarial, 2000. – 1747 – 2276 h. - Tomus VII – 7, Savarial, 2001. – 2277 – 2640. – Tomus VIII – 8, Savarial, 2001. – 2641 - 3005 h. – Tomus IX – 9, Savarial, 2000. – 3006 – 3332 h.
10. Genetz A. Ost-tscheremissische Sprachstudien, JSFOu, VII. – Helsingfors, 1889. – 140 s.
11. Paasonen H. Tscheremissische Texte // SUS. – Helsinki, 1939. – 252 s.
12. Paasonen H. Ost-Tscheremissische Wörterbuch // SUS. – Helsinki, 1948. – 210 s.
13. Wichmann Y. Tscheremissische Texte mit Wörterverzeichnis und grammatikalischem Abriss. – Helsinki, 1923. – 134 s.
14. Wichmann Y. Volksdichtung und Volksbrüiche der Tscheremissen. – Helsinki. – 480 s.

Рецензенты:

Хасанов Р.Ф., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.

Абдуллина А.Ш., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.

